УДК 34 (479.24) (094)

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА И ГОРСКАЯ РЕСПУБЛИКА: СОТРУДНИЧЕСТВО, ПРОЕКТЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ (ПО ДОКУМЕНТАМ, ДОГОВОРАМ И НОТАМ 1918 – 1920 ГОДОВ)

(ЧАСТЬ ВТОРАЯ)

Алиева Севиндж Исрафил гызы доктор исторических наук, заведующая отделом "История азербайджано-российских отношений", Институт истории Национальной академии наук Азербайджана
(Азербайджанская Республика, г. Баку, пр. Г. Джавида, 115)
E-mail: a.sevemin.i@mail.ru

Аннотация

На протяжении 1918 – 1920 годов на Кавказе образовались независимые государственные образования, которые провозгласили отделение от России, защищали свою территориальную целостность, суверенность и при этом тяготели к сближению друг с другом, вынашивая проекты создания общего государства. Ход истории показал, что с самого начала идея объединения кавказских государств заинтересовала Азербайджанскую республику, Грузинскую республику и Горскую республику. Они скрепили отношения друг с другом договорами о сотрудничестве и взаимопомощи. Наибольший интерес представляют взаимоотношения Горской республики с АДР. Главное, что их объединяло: общий выбор демократического курса развития, приоритеты во внешней политике (ориентация на Османскую империю) и общие интересы в сложившейся ситуации (борьба с большевиками, белогвардейцами и др.).

Ключевые слова*: Кавказ, Азербайджанская Демократическая Республика, Горская Республика, Османская империя, большевики, Грузия.*

По сообщению представителя Горской Республики при Азербайджанском правительстве Б. Маллачи-хана, вторжение Добрармии в пределы Горской Республики стоило местному населению «больших жертв в виде людских потерь и множества разрушенных и испепеленных аулов». Действия Добрармии в Дагестанской области откликнулись в Чечне, где с новой силой вспыхнули восстания. Выступления чеченцев и ингушей возникли и в Гудермесе, на их подавление были брошены два эшелона из Петровска [1].

Между тем в Дагестане развернулось национальное движение за независимость под предводительством шейх-уль-ислама Горской Республики Али-Хаджи Акушинского, а в Чечне – под руководством шейха Узун-Хаджи. (Узун-Хаджи – основатель и эмир Северо-Кавказского эмиратства под протекторатом османского султана. Его власть фактически распространялась на часть территории Чечни) [2; 3, с. 16 – 17]. Узун-Хаджи стремился добиться через дипломатические каналы Грузии и Азербайджана признания его шариатской монархии мировыми державами. Известно, что по прибытии в Темир-Хан-Шуру он встречался с дипломатическим представителем Азербайджана в Горской Республике А. Ахвердовым. Из донесения А. Ахвердова от 15 апреля 1919 г. следует, что в беседе с ним Узун-Хаджи «сообщил, что в скором времени он пошлет особую делегацию в Баку для принесе-

ния поздравления Азербайджану по случаю его самостоятельности». В середине мая 1919 г. стало известно о подготовке приезда в Баку Узун-Хаджи вместе с А. Ахвердовым для переговоров по делам Чечни. Однако он направил в Баку к Азербайджанскому правительству с просьбой о помощи своих людей: брата Магомеда Эфенди Дибир-Магомаева и почетного чеченца Магомеда Пиралова, а сам направился в Чечню. По сведениям Деникина, «Али-Хаджи и Узун-Хаджи были признаны закавказскими правительствами в качестве полномочных начальников Чечни и Дагестана» [4; 5; 6].

По сводкам ВСЮР, Узун-Хаджи была оказана из Азербайджана финансовая помощь: «4 июня в слободу Шатой приехал из Дагестана Узун-Хаджи, который располагал большими суммами денег, полученными из Азербайджана. В настоящее время Узун-Хаджи находится в ауле Ножай, где подготовляет нападение на Хасав-Юрт. Агитация Узун-Хаджи пользуется успехом среди населения» [7]. По сведениям, поступавшим к белогвардейцам, Узун-Хаджи призывал население «к активному выступлению против Добрармии, ссылаясь на поддержку Азербайджана и Грузии» [8].

26 мая фракция «Мусават» вынесла на обсуждение Азербайджанского парламента вопрос о действиях армии Деникина. М.Э. Расулзаде в своем выступлении заявил, что «Дагестан – это дверь Азербайджана, и враги, сидящие в Дагестане, – это враги Азербайджана». Он резко выступал против деникинского тезиса «единая неделимая Россия»: «Пантуранизм… является идеей прогрессивной, в свою очередь своим острием направленной против русского империализма и идеи пресловутой «единой и неделимой России» [9, с. 420 – 423; 10, с. 62]. Министерство иностранных дел Азербайджана направило британскому командованию ноту с требованием об удалении Добровольческой армии из пределов Дагестана. А 27 мая 1919 г. Министерство иностранных дел Республики Северного Кавказа, как иногда в документах того времени называлась Горская Республика, направило ноту делегации Кубанской Краевой Рады в Париже с протестом против действий Добрармии. На что делегация довольно запутанно ответила, что ее позиция основывается на принципах Кубанской Краевой Рады, защищающей интересы казачества, идею независимости, мира и дружбы с народами Северо-Кавказской Республики. Дело в том, что добровольцы стали вмешиваться в управление Кубани, препятствовали организации отдельной Кубанской армии. Социальную базу Добрармии составили казаки, часть которых поддерживала Кубанское правительство, часть – сочувствовала и оказалась под влиянием «Освага» [11; 12].

30 мая 1919 г. А. Ахвердов предложил переименовать вверенное ему дипломатическое представительство в «Дипломатическое Представительство Азербайджанской Республики на Северном Кавказе» [13]. В другом донесении от 7 июня 1919 г. А. Ахвердов сообщал: «Я полагаю целесообразным, пользуясь желанием населения Кюринского, Кайтаго-Табасаранского, Самурского округов присоединиться к Азербайджану, занять эти округа и Петровск, приняв на себя перед английским командованием обязательство защищать Каспийское побережье от большевиков. По занятии Петровска Дагестан, Чечня и Ингушетия признают власть Азербайджана; к этому они подготовлены. После этого может быть восстановлена Горская Республика под протекторатом Азербайджана» [14]. Азербайджанское правительство не могло решиться принять Горскую Республику в свой состав. Это означало бы еще один открытый фронт (один на западе уже был – армяно-азербайджанский) и еще большее ухудшение отношений с Добрармией. Напомним, что во время переговоров азербайджанских представителей при Кубанском правительстве с Деникиным они обязались не оказывать помощь Горской Республике. Между тем военные части армии Деникина заняли Темир-Хан-Шуру, Дербент, Хасавюрт, Петровск. Градоначальник Петровска полковник Магомедов заявил дагестанской фракции Союзного Совета (Меджлиса Горской Республики), что командование Вооруженных сил Юга России не признает Горского правительства, но готово признать отдельное правительство Дагестана [15, с. 322 – 333]. Он мотивировал это тем, что на территории Кабарды, Черкесии, Балка-

рии, Осетии, Ингушетии и Чечни, входящих в Горскую Республику, установилась власть Добровольческой армии Деникина.

По сведениям уездного начальника А. Хойского, командированные в Петровск жители города Кубы Али Хидир Вейс оглы и двое других его товарищей сообщали о прибытии трех эшелонов в Петровск. Один эшелон, состоявший из 400 человек, в том числе из ингушей и осетин-мусульман, имевших 4 орудия, 8 пулеметов, направился в Дербент. Добровольцы заняли железнодорожную полосу до Яламы. М.Г. Гаджинский выехал на границу Азербайджана, где ожидались столкновения. Руководство Добрармии считало северной границей Азербайджана ст. Кизыл-Бурун, отделяя, таким образом, Кубинский уезд от Азербайджана. Однако Азербайджанское правительство приняло решение защищать свои пределы и укрепиться на ст. Ялама [16; 17].

Между тем в Дагестане было создано Временное правительство во главе с генералом Халиловым. По оценке А. Ахвердова, это следовало рассматривать как «государственный переворот и замаскированное установление военной диктатуры» [18; 19]. В ведение Правителя Дагестана передавались шариатские, экономические (налоговые, земельные) и прочие дела. Добрармия, оккупировав территорию Горской Республики, в том числе и Дагестана, включила в свои полномочия вопросы о войне и мире, железную дорогу, почту, телеграф и таможенное ведомство [20].

В то время в демократических кругах Дагестана наблюдался раскол. Часть представителей этих сил выступали за сотрудничество и соглашение с Деникиным (под давлением союзников). Другие были категорически против присутствия Вооруженных сил Юга России на территории Горской Республики и вплоть до марта 1920 г. вели упорную борьбу против армии Деникина. Лидерами этого движения являлись, в частности, А. Цаликов, А. Кантемир и другие деятели национальных организаций, таких как Милликомитет, Меджлис, «Джамиат уль-исламия», Тюркский социал-федеративный революционный комитет и др. [21, с. 53]. По данным Штаба ВСЮР, в первой половине мая 1919 г. члены Горского правительства перебрались в Баку [22]. В своей книге «Очерки русской смуты» Деникин писал: «Бежавшие из Дагестана горские главари нашли приют в Азербайджане и Грузии. Там они образовали три «полномочных» горских представительства: Джабагиева и Ахмед хан Мутушева – в Баку, Ахмеда Цаликова – в Тифлисе. Осенью 1919 года к ним присоединился еще «Совет обороны Северного Кавказа» в с. Леваши, председатель которого Али-Хаджи…» [23].

«Вестник Дагестана» от 15 июня 1919 г. опубликовал «Воззвание», которое распространялось и зачитывалось во всех мечетях и сельских сходах с призывом борьбы против большевиков и в поддержку Добрармии, которая якобы появилась на территории Горской Республики только с целью борьбы с большевиками. Авторы воззвания – председатель Горского правительства генерал-майор Халилов и дагестанские члены Союзного Совета – обосновывали воззвание необходимостью согласиться с требованиями Добрармии. Они отвергали все обвинения в измене идее независимости и государственности народов Северного Кавказа: «Говорят, что мы изменили Союзу Горской Республики, что мы без войны и протеста подчинились Добровольческой Армии. Неправда, никем и ничему мы не изменяли, потому что ко времени прихода в Петровск добровольцев фактически никакого Союза Горцев не было, а в нем оставался лишь один Дагестан. От идеи же Союза Кавказских мусульман с Азербайджаном во главе, или одного Дагестана с единоверным и братским Азербайджаном, о котором часто говорилось в Союзном Совете, я (Халилов – *С.А.*) не отказывался никогда и теперь не отказываюсь. Но эта идея может быть осуществлена не войной, а путем дипломатическим, на Всемирной Конференции или на Всероссийском Учредительном Собрании. Принятие же условий Добровольческой Армии без войны и протеста, ни в какой степени не изменяя ни возможного осуществления Союза Горцев Кавказа, ни воссоединения Дагестана с Азербайджаном, по моему глубокому убеждению, только избавили от разорения десяток дагестанских селений и напрасного кровопролития несколько десятков и тысяч людей. Полагаю, что в этом отношении история скажет беспристрастное слово о том, что было сделано дагестанскому народу мною и Обществом да-

гестанских офицеров». Авторы воззвания называли тех, кто призывал отстаивать свободу силой оружия, безответственными людьми, уверяя сородичей в безобидных планах Добрармии, которые якобы не предусматривали реставрации царской России и вмешательства в дела самоуправления Дагестана, вопрос о статусе возлагался на решение Учредительного Собрания [24].

А. Ахвердов сообщал в Баку о распространяющихся в Темир-Хан-Шуре слухах о 20 млн. субсидии от Азербайджана Али-Аджи Акушинскому и Узун-Хаджи с целью организации повстанческого движения. Все это могло угрожать Миссии Азербайджана на территории Горской Республики и местным азербайджанским жителям со стороны Деникина [25; 26]. Командующий британскими силами в Закавказье генерал-майор Г.Н. Кори, заменивший в мае Томсона, от имени союзников опубликовал ноту Деникину с протестом. Генерал Кори в сообщении от 11 июня 1919 г. заявил Н.Б. Усуббекову, что британское командование установило демаркационную линию между Вооруженными силами юга России и Кавказскими республиками. Она пролегала «от устья реки Бзыбь к северу по этой реке до границы Сухума, откуда к востоку по областям: Сухумской, Кутаисской, Тифлисской, Дагестанской до точки, находящейся на пять миль к югу от Петровско-Дагестанской железной дороги, оттуда на юго-восток параллельно, но на пять миль южнее железной дороги до точки на Каспийском побережье, на пять миль южнее Петровска».

Итак, Деникин не должен был продвигаться на юг от этой линии, а Азербайджан и Грузия – на север от нее. Таким образом, английское правительство большую часть территории Дагестана включило в сферу влияния Азербайджана. Тем самым британское правительство в свою очередь планировало расширить сферу своего влияния на дополнительный отрезок береговой линии, обеспечивающий ей преимущество на Каспийском море. Планировалось укрепление Закавказской оборонительной линии. Как указывалось выше, по мнению Томсона, Дагестан должен был быть присоединен к Азербайджану, с которым он связан экономическими, топографическими и другими условиями. Стоит отметить, что еще в Меморандуме Азербайджанской республики четко и ясно определялись очертания северных пределов Азербайджана. Под ними понимались бассейн р. Самур и близлежащие окрестности, Дербент с прилегающими участками, часть Кайтагского и Табасаранского округов, и т.д. [27; 28; 29, с. 217, 266 – 268; 30, с. 96 – 99, с. 103 – 104; 31, с. 15– 17].

Товарищ министра иностранных дел А.Х. Зиатханов в телеграмме от 16 июня давал указание Ахвердову: «Оповестите широко население Дагестана о тех успехах, коих достигло азербайджанское правительство, благодаря принятым дипломатическим и военным мерам. Деникин должен очистить Дербент и уйти за демаркационную линию. Сочувствуя вполне идее воссоздания Горской Республики, наше правительство предполагает временно занять после ухода добровольцев своими частями Дагестан. Работайте в этом направлении и сообщите настроение населения. Частно переговорите с генералом Халиловым и сообщите его отношение к нам. Постарайтесь подготовить почву для безболезненного прибытия наших воинских частей» [32; 33, с. 268 – 269; 34, с. 102 – 104]. Ахвердов предупреждал Азербайджанское правительство, что сообщение генерала Кори о демаркационной линии – дипломатический маневр, ни к чему не обязывающий Добрармию. Об этом открыто сообщалось в газете «Русская мысль», издававшейся в Петровске.

13 июня 1919 г. в Баку партия «Мусават» организовала однодневную забастовку, провела демонстрации и митинги протеста против действий армии Деникина в Петровске и Дербенте, и дальнейшего его продвижения в направлении Баку. Многочисленный митинг состоялся на площади свободы под председательством М.Э. Расулзаде. В резолюции митинга выражался протест против действий армии Деникина, содержался призыв объединиться и продолжать борьбу с Деникиным, протестовать перед союзным командованием против действий Деникина, выяснить позицию союзников по отношению к малым народностям и т. д. Когда шествие подошло к зданию правительства, на балкон вышли члены правительства. Расулзаде передал им текст резолюции. Глава правительства огласил текст письма, полученный из Лондона, переданный ему английским командованием, из

которого следовало, что весь Дагестан отходил к Закавказью, причем Петровск оставался временно в пользовании Добрармии для операций против большевиков. Тут же была продемонстрирована карта с указанием границ, отделяющих Дагестан от остальной части Кавказа. Демонстранты долго аплодировали… Вместе с демонстрантами дефилировали добровольческие отряды дагестанцев и азербайджанцев под командой своих офицеров с флагами Азербайджана и Дагестана [35; 36; 37]. Собственный корреспондент газеты «Азербайджан» сообщал: «…По занятии Петровска Дагестан, Чечня и Ингушетия признают власть Азербайджана; к этому они подготовлены. После этого может быть восстановлена Горская Республика под протекторатом Азербайджана…» [38].

Во второй половине июня 1919 г. началось крупное наступление армии Горской Республики в нагорном Дагестане. Но опрокинуть армию Деникина после ожесточенных боев, длившихся в течение целого месяца, все же не удалось. Вооруженные силы юга России заняли и горные округа Дагестана. Организаторы и активные участники восстания частично уехали в Баку, остальные – в азербайджанские селения [39; 40; 41, с. 435]. Одновременно в начале июня 1919 г. в главные города Горской Республики Темир-Хан-Шуру, Шамиль-Калу (Петровск), Грозный и Владикавказ были направлены азербайджанские агенты, чтобы следить за действиями Добрармии. По сведениям Ахвердова, население Дагестана и Чечни с нетерпением ждало прибытия азербайджанских войск на помощь в их борьбе с добровольцами. Ахвердов направил в Леваши и Ботлих своего агента для сообщения Али-Хаджи и Узун-Хаджи о скором приходе азербайджанских войск и о том, чтобы ждать дальнейших распоряжений от Азербайджана и не предпринимать самостоятельно никаких активных шагов. Ахвердов уведомлял, что генерал Халилов согласен на приход азербайджанских войск «после ухода добровольцев» [42].

По сводкам телеграмм, полученных штабом Главнокомандующего ВСЮР за 27 июля 1919 г., наблюдалось продвижение азербайджанских частей к р. Самур, к ст. Ялама. К железнодорожному мосту из Азербайджанской Республики прибыли батарея и бронепоезд [43].

Между тем А. Топчибашев, находясь в Париже, пытался установить дипломатические отношения между АДР и Каджарским Ираном. Известно, что иранские власти вынашивали план присоединения к своей территории Южного Кавказа, части Дагестана и Центральной Азии, в частности «всего Азербайджана, а также Закаспийской области». Несмотря на это, персидский министр иностранных дел Мушаверель Мемалек Али Гули хан заверил А.А. Топчибашева в том, что Каджарский Иран признает все четыре республики на Кавказе, в числе которых подразумевалась и Горская Республика [44; 45, с. 117 – 120].

В конце июня 1919 г. Азербайджанская, Грузинская и Северо-Кавказская делегации выработали текст коллективной ноты на имя председателя Мирной конференции. В ноте говорилось, что Республики Кавказа независимые и никогда не согласятся вновь быть присоединенными к России, они просят, чтобы Добровольческая армия освободила захваченные ею территории на Кавказе [46]. На очередном совместном заседании (26 июня 1919 г.) азербайджанской и северокавказской делегаций, направленных на мирную конференцию в Париж, представители Горской Республики предложили проект немедленного объединения «всех военных ресурсов, внешней политики, а также бюджетов Военного министерства и Министерства иностранных дел обоих государств – Азербайджанского и Горского». По оценке А.А. Топчибашева, это был проект Союзного договора о формах объединения двух государств. Председатель азербайджанской делегации предложил пойти на политическое объединение и рекомендовать Азербайджанскому правительству соответствующий проект. В Проекте содержалось девять статей. В первой статье говорилось, что союз двух республик является постоянным и прочным. Вторая статья объявляла о создании единой и общей военной организации. Третья и четвертая статьи раскрывали процесс создания общего Управления иностранных дел и финансовой системы. В пятой статье предусматривалось объединение духовных дел и признание Халифом всех мусульман султана Османской империи. Законодательная власть обеих республик передавалась Союзному совету, в состав которого должны были войти представители законодательных палат

этих республик (ст. 6). Этот Совет формирует министерства (ст. 7). В остальных статьях указывалась процедура объединения Азербайджанской и Горской республик [47; 48, с. 44 – 45].

1 августа 1919 г. в Париже состоялось заседание Межделегационной комиссии из членов Азербайджанской, Грузинской и Северо-Кавказской делегаций. Азербайджан представляли Гаджинский и Мехтиев, Грузию – Авалов, Гварджаладзе, Северный Кавказ – Гайдаров и Хадзарагов. Они обсуждали вопрос о создании европейскими странами комиссии по Кавказским делам и о посылке Международной комиссии на Кавказ [49].

Правительства Азербайджанской и Грузинской республик после занятия Дагестана армией Деникина и роспуска Горского правительства приняли решение об оказании помощи горцам. Сопротивление горцев вынудило Деникина воздержаться от дальнейшего продвижения на Азербайджан и Грузию. Причем надо признать, что в то же время Деникин, как и горцы, отражал наступление большевиков.

Заявление представителя Добрармии о том, что Деникин не собирается нападать на Азербайджан, но «границей мусульманской республики Деникин считает линию Закаталы – ст. Кизил-Бурун» создавало угрозу захвата всего Кусарского уезда. В телеграмме и. о. министра иностранных дел Азербайджанской Республики А.Х. Зиатханова А. Ахвердову от 5 июня 1919 г. говорилось, что «Добровольческая армия, по-видимому, считает северной границей Азербайджана Кызыл-Бурун. В таком случае должен отойти весь Кубинский уезд от Азербайджана. Правительство твердо решило охранять границы на ст.Ялама. Дальнейшее продвижение Добровольческой армии вызовет вооруженное столкновение» [50, с. 335; 51, с. 258 – 259].

6 июня 1919 г. в городе Кубе состоялся многотысячный митинг представителей обществ Кусарского, Рустовского, Дивичинского, Мюшкюрского, 5-го участка и города Кубы. Население обратилось к парламенту и правительству страны с просьбой выразить от их имени протест союзному командованию и армии Деникина. В телеграмме, посланной председателем митинга Али Гейдаром Эминовым от имени жителей Кубинского уезда и города Кубы отмечалось, в частности, следующее: «Район с Самурчая до ст. Кизил-Бурун и весь Кубинский уезд входят в состав Азербайджана». За охрану Кубинского уезда Республики «все дети и женщины с оружием в руках будут бороться до последней капли крови. Пусть представители культурной Англии обмывают свои руки в крови свободолюбивых азербайджанских мусульман Кубинского уезда». «Мы, мусульмане Азербайджана не забыли времена Николая, когда царскими слугами топтались самые сокровенные их чувства, честь и религия. Если то забыто реакционными генералами Дагестана, то не забыто азербайджанцами» [52; 53, с. 335 – 336].

А. Ахвердов, по распоряжению министра иностранных дел Азербайджанской Республики составил воззвание к народам Дагестана на тюркском и арабском языках. Али-Аджи Акушинский, находясь в Левашах, поддерживал постоянную связь с Азербайджаном. Ежедневно к этому лидеру повстанцев прибывали представители Кюринского, Самурского, Табасаранского, Гунибского, Казикумыкского округов и заявляли о своей готовности выступить на защиту родной земли. Узун-Хаджи находился в Ботлихе и сообщал о готовности Аварского и Андийского округов выступить против Добровольческой армии Деникина. Жители аулов горной Чечни составляли мирские приговоры о неподчинении Деникину. Еще на съезде в ауле Шали чеченцы объявляли о повсеместном хождении бакинских бонн. А. Ахвердов послал в Баку два письма от чеченского народа, одно –на арабском, а другое – на тюркском языке, в которых сообщал о положении в Чечне и разорении их сел Добрармией [54; 55].

В июле 1919 г. студенты Баку собрали 20 тысяч рублей в помощь горцам и организовали военные и санитарные отряды для отправки в Дагестан. Совет обороны Дагестана и Северного Кавказа в своем письме к азербайджанскому студенческому медицинскому отряду выразил свою признательность такими словами: «Совет обороны Северного Кавказа, осведомленный об энергичной и самоотверженной деятельности медицинского отряда

азербайджанского студенчества на дагестанских фронтах, искренно благодарит благородную молодежь за братское сочувствие и помощь горцам, которые в небывало тяжелых условиях отстаивают политическую независимость и жизнь кавказских народов…, горские народы никогда не забудут этой помощи, которую они получают…» [56, с. 38 – 39].

Член духовного правления Горской республики Али-Гаджи Акушинский выразил протест главному представителю Добровольческой армии в Дагестане в связи с занятием ими «городов Темир-Хан-Шуры и Дербента, находящихся за демаркационной линией Кавказских штатов…» [57, с. 257 – 258; 58, с. 11 – 12]. В ноте Али-Гаджи Акушинского содержалось требование к Добрармии освободить в течение суток территорию Дагестана. Он обратился с письмом также к Правительству Дагестана и офицерству с призывами к выступлению против казаков и Добрармии. Сам Али-Хаджи вместе со своими людьми вел упорные бои против Добрармии. Однако к утру 8 июля добровольцы при поддержке британских аэропланов, бомбивших с воздуха, взяли штурмом крепость Гадар. Во второй половине июля подавляющие силы противника заняли Акуши, затем Муги. Многие сторонники Али-Хаджи успели укрыться на территории Азербайджана, некоторые продолжали скрываться в лесах. В конце июля Добармия заняла Гуниб и Хунзах [59; 60].

Одной из мер, принятой командованием Добрармии стало запрещение использования в пределах Дагестана азербайджанских денег. Но население не подчинялось этому приказу [61; 62]. Еще в сводке правления войска Терского о положении в Дагестане от 20 апреля 1919 г. докладывалось, что «своих денежных знаков Горское правительство не имеет, в ходу знаки Азербайджанской республики – бакинские боны и общегосударственные деньги…» [63].

В июле упорные бои против деникинских войск и казаков вели ингушские и чеченские повстанцы по направлениям Владикавказ и Грозный, отрезав линию Грозный – Беслан. Узун Хаджи поддерживал Али Аджи Акушинского. По сообщению Ахмеда Цаликова дипломатическому представителю Азербайджана в Грузии Векилову, Ингушский национальный совет организовал восстание в плоскостной части Ингушетии, а также вел бои под Владикавказом, которые носили религиозный характер [64; 65; 66].

Английское командование в начале августа 1919 г. объявило об установлении новой демаркационной линии между Добровольческой армией Деникина и закавказскими республиками. Ее установили по северной границе Азербайджана, включая Кусарский уезд. В письме Г.Н. Кори председателю Совета министров Н.Ю. Усуббекову от 4 августа 1919 г. сообщалось: «Решено изменить демаркационную линию, проложенную ранее между ген. Деникиным и закавказскими республиками таким образом, чтобы она включала Дагестан в сферу Добровольческой армии. Исправленная демаркационная линия проходит теперь таким образом: от устья реки Бзыбь к северу вдоль этой северной границы Сухумской, Кутаисской и Тифлисской губерний, отсюда на восток, вдоль южной границы Дагестанской области» [65, с. 908].

Дагестан переходил в сферу влияния Деникина. Министр иностранных дел М.Ю. Джафаров подал 10 августа 1919 г. ноту командующему союзными войсками в Баку генералу Д. Шательворту. В ней отмечалось, что Азербайджанское правительство считает «совершенно неприемлемым для себя установление новой линии, настаивает на прежней». Правительство Грузии постановило «совместно с азербайджанским правительством добиваться на дагестанском фронте восстановления старой линии до Петровска» [66]. Но Деникин продолжал утверждать, что если со стороны Азербайджана не последует враждебных действий против войск Юга России, то они не перейдут границу Дагестана по р. Самуру. Вообще Деникин считал Азербайджан частью России, но до решения вопроса Всероссийским Народным собранием признавал самостоятельность Азербайджана и уверял, что враждебных намерений не имеет [67].

Комитет государственной обороны Азербайджана 8 сентября 1919 г. принял постановление о призыве на военную службу лезгин из Дагестана, уклоняющихся от мобилизации в Добровольческую армию. В постановлении, в частности, отмечалось: «Беженцев-лезгин пропускать в Азербайджан беспрепятственно; желающим поступить на военную

службу в Азербайджане препятствий не чинить и просить военного министра надлежащих распоряжений» [68, с. 136].

В это же время начался новый виток национально-освободительного движения народов Северного Кавказа. В Дагестане его возглавлял Н. Гоцинский, в Чечне – Узун-Хаджи, на Северо-Западном Кавказе – Султан Клыч Гирей. Между тем члены Горского правительства, находившиеся временно в Тифлисе, пришли к соглашению образовать Комитет горцев из 12 человек под председательством А. Цаликова. Они обратились к азербайджанскому представителю в Грузии Векилову с ходатайством перед Азербайджанским правительством о субсидировании и переносе деятельности этого Комитета в Баку. Векилов выдал Джабагиеву на нужды Горской организации займ в размере 250 тысяч рублей [69; 70; 71, с. 164 – 165; 72, с. 15 – 18]. На страницах азербайджанской прессы передовые общественные деятели осуждали действия Добрармии и выражали поддержку борьбе народов Северного Кавказа за свою независимость [73].

В августе-сентябре 1919 г. вспыхнуло второе восстание в Дагестане. Войска Горской Республики освободили Даргинский, Кюринский, Кайтаго-Табасаранский, Гунибский и другие округа, а к концу октября – все горные и предгорные округа. Деникинцы сохраняли контроль лишь над городами с полосой железной дороги [74; 75, с. 216 – 217]. После того, как армия Деникина заняла часть территории Дагестана до р. Самур, «заставили силой удалиться» А. Ахвердова. Он вынужден был оставить Темир-Хан-Шуру и вернуться в Баку. Это распоряжение было ему передано в телеграмме генерала Эрдели. 7 июля Ахвердов отправил в Петровск протест на имя представителя Союзного Командования с целью разобраться: обязан ли он подчиняться генералу Эрдели или должен считаться с постановлением Британского Правительства о демаркационной линии на Кавказе. При этом он понимал, что британский представитель будет настаивать на его выдворении.

Второй протест он направил самому Эрдели. В этом документе Ахвердов обращал внимание на то, что в Азербайджане нашла приют и сердечное к себе отношение гонимая всюду русская интеллигенция, кроме того, в Баку находятся десятки тысяч русских интеллигентов, рабочих, крестьян, которые пользуются покровительством властей и всеми гражданскими правами. Интересы русского населения в Азербайджане представлял Русский национальный совет в Баку. Азербайджанцы могли также рассчитывать на своего представителя в районе действий Добрармии. Ахвердов обращался к председателю Союзного командования с требованием о выводе Добрармии за демаркационную линию. Министр иностранных дел АДР обратился к командующему британскими силами в Баку с протестом против требования генерала Эрдели, нарушающего постановление Британского правительства и права Азербайджанской Республики, так как «Темир-Хан-Шура лежит к югу от установленной Британским правительством демаркационной линии» [76; 77; 78]. Хотя с 1 октября дипломатическая миссия Азербайджана, размещавшаяся в Темир-Хан-Шуре, была официально расформирована, в Петровске продолжал осуществлять свою деятельность по выдаче пропусков для желающих ехать из Северного Кавказа в Баку азербайджанский консульский агент [79].

Деникинская газета «Заря России» сообщала, что «2 октября наши части перешли в общее наступление на дагестанском фронте. Противник сбит с важных позиций». «Снаряды, которыми стреляли бандиты из горных орудий, оказались турецкой фабрикации и доставлены, по-видимому, из Азербайджана» [80]. Командование Добрармии обвиняло Азербайджан в оказании военной помощи народам Дагестана. Это привело к ухудшению отношений между двумя сторонами. Начальник французской военной миссии на Кавказе майор де Нонанкура предложил Азербайджанскому правительству «с целью доказать свои мирные намерения, в какой угодно момент согласиться на контроль союзников, который будет иметь целью проверить, что никакая военная помощь не подается более ни прямо, ни косвенно ни горцам Северного Кавказа, ни дагестанским горцам» [81, с. 447 – 448]. Министр иностранных дел М.Ю. Джафаров отметил, что Азербайджан занимает политику невмешательства в столкновениях между народами Северного Кавказа и Вооруженными

силами юга России. В ответ на заявление англичан, что генералу Деникину «достоверно известно из имеющихся документов участие Азербайджана в дагестанском восстании» представитель Азербайджана при Кубанском правительстве Дж. Рустамбеков подчеркнул, что «за действие отдельных граждан Азербайджана правительство не может нести ответственности… [82, с. 379 – 380, 436].

В «Обзоре событий на Кавказе», направленном М.Ю. Джафаровым А.А. Топчибашеву 30 октября 1919 года, отмечалось, что «занятие Дагестана добровольцами вызвало сильное негодование во всем Азербайджане и народное движение чисто стихийного характера среди горцев» [83, с. 409, 422, 435]. Представитель главнокомандующего Добрармии при британском главнокомандующем на Южном Кавказе генерал Н.Н. Баратов посетил Азербайджан. В своем выступлении в Азербайджанском парламенте он подчеркнул, что Добровольческую армию и Азербайджан связывают дружественные отношения, что «генерал Деникин не намерен ограничивать самостоятельность мусульман… Против Кавказских республик Добровольческая армия не питает враждебных намерений…» [84; 85; 86].

Азербайджанская сторона требовала, чтобы Дагестан был объявлен нейтральной зоной. Н.Ю. Усуббеков объявил, что Азербайджанское правительство настаивает «прежде всего на том, чтобы Дагестан составил нейтральную зону между Азербайджаном и Добармией и для этой цели был очищен от добровольческих частей. Сейчас наши части стоят на линии р. Самур..., нам обещают признать существующее status qvo. При положительном разрешении этих основных вопросов мы заключаем торговый договор по товарообмену, заключаем почтово-телеграфную конвенцию, устанавливаем прямое железнодорожное сообщение и пр.». По словам Усуббекова Н.Н.Баратов «даже не возражает против нейтрализации Дагестана при отсутствии агрессивности с нашей стороны, в чем, конечно, сомневаться не приходится» [87].

М.Ю. Джафаров предложил верховному британскому комиссару в Закавказье О. Уордропу «троякий выход из создавшегося в Дагестанской области положения при непременном, однако, условии очищения частями армии генерала Деникина территории Дагестанской области и отводе их за первоначально установленную британским командованием демаркационную линию, проходящую в 5 милях южнее железнодорожной линии Владикавказ – Петровск и г. Петровска, а именно: 1) Путем временной передачи управления Дагестанской области правительству Азербайджанской республики, каковое принимает на себя обязательство полного обеспечения тыла армии ген. Деникина от вторжения в Дагестан большевиков. 2) Путем предоставления населению Дагестана возможности организации собственной власти под контролем со стороны союзных держав. 3) Путем образования в Дагестане особого генерал-губернаторства под управлением британского или американского генерал-губернатора» [88, с. 358 – 359]. Р. Макдонел в Меморандуме от 15 ноября 1919 г. сообщал своему правительству, что Азербайджан обратился с просьбой выделить мандат на управление страной и «принимает меры, чтобы обезопасить тылы Деникина» [89, с. 443]. Мистер О. Вордроп в свою очередь также сообщал, что «Если бы Дагестан передали Азербайджану, то от большевиков можно было бы вскоре избавиться» [90].

В свою очередь М.Ю. Джафаров направил союзному верховному комиссару в Закавказье полковнику В.Н. Гаскелю телеграмму с просьбой установить нейтральную зону между восставшими горцами и армией Деникина: «Около месяца в Дагестане длится народное восстание, охватившее всю область, и идет неослабевающая борьба дагестанских народов с частями армии ген. Деникина. Льется кровь, разрушаются села, г. Дербент, занятый дагестанцами, обстреливается с моря судовой артиллерией. Мирное население в панике бежит, и в пределы Азербайджана прибывают массы беженцев. В виду того, что события эти происходят в непосредственной близости к границам Азербайджанской Республики, что не может не отразиться на настроении умов в Азербайджане, я от имени своего правительства обращаюсь к Вам с просьбой своим вмешательством приостановить происходящее кровопролитие и предпринять шаги к установлению временно нейтральной зоны между Дагестаном и частями Добровольческой армии». Однако В.Н. Гаскель отказался от этого предложения [91, с. 352 – 353, 355 – 356, 409, 414 – 415].

Кроме того, сменивший генерала Бриггса на посту начальника британской миссии при штабе Деникина генерал Хольмен организовал встречу дипломатического представителя Азербайджана при Кубанском правительстве Дж. Рустамбекова (он являлся сначала дипломатическим представителем Азербайджанской Республики при Правительстве Кубанской Рады в Екатеринодаре, а затем – на Дону) с генералом Лукомским, так как Деникина в Таганроге не было. Но и тот отказался вести переговоры о нейтрализации Дагестана, хотя подчеркивал, что Добармия не думает посягать на целостность Азербайджана [92; 93]. Таким образом, всевозможные переговоры не привели к заключению договора о нейтрализации Дагестана.

19 октября 1919 г. в сел. Леваши был создан Совет Обороны Северного Кавказа и Дагестана под председательством А.Цаликова и двух почетных председателей – Али-Гаджи Акушинского и Узун-Хаджи. Совет обороны обладал всей полнотой государственной власти и возглавлял народную оборону против Добармии. По оценке организаторов Совета обороны военные действия между народами Кавказа и Добармией вспыхнули по вине Деникина, пользовавшегося поддержкой Антанты. Деникин спровоцировал конфликт между горцами и казаками. Главы Совета обороны заявили, что «Кавказ не Россия и что насильственное вторжение Деникина с казаками… не может быть терпимо ни одним горцем, как не было терпимо и насилие со стороны Советской России». Главной целью деятельности Совета обороны являлось отстаивание идеи независимости народов Кавказа, поэтому он обратился к союзникам с просьбой принять срочные меры по удалению Добармии с территории Горской Республики. В воззвании Совета обороны Северного Кавказа провозглашались такие призывы: «Лучше смерть, чем позор и рабство. Вперед за Родину! Да здравствует независимый союз горцев Кавказа!» Среди представителей Совета обороны Республики горцев Кавказа, действовавшего в Баку, были Хаджимат Мидов, Алия Абуков, Маша Канкулов, Заракуша Мидов и др. Они поддерживали связи и с Тифлисом [94, 95, с. 315].

29 октября 1919 г. Комитет Государственной обороны Азербайджанской Республики направил к Деникину чрезвычайную миссию и постановил предпринять необходимые меры к восстановлению деятельности азербайджанского агента в Петровске [96].

Военное руководство над национальными отрядами кайтагцев, табасаранцев, лезгин и др. осуществляли офицеры бывших турецких войск под командованием турецкого офицера Кязим бея. Они развернули борьбу против большевиков, освободили Маджалис и Дербент. Финансовую помощь, снабжение оружием и боеприпасами оказывали грузинские меньшевики и азербайджанские партии «Мусават» и «Иттихад». Азербайджанская пресса отмечала, что в эти тяжелые для Дагестана дни «их взоры обращены к братьям по эту сторону хребта: к Азербайджану и Грузии…» [97, с. 335; 98; 99, с. 11 – 12].

В Баку был создан приют для бойцов раненых в Дагестане. В этой связи Дагестанское общество Красного Полумесяца выразило признательность Бакинскому союзу увечных воинов за пожертвование им кроватей, постельных принадлежностей и белья. 18 октября 1919 г. Азербайджанское правительство приняло постановление об оказании помощи беженцам из Дагестана в размере 1 млн. рублей. Формировались военные части для отправки на борьбу против большевиков: Первая Кавказская добровольческая бригада, осетинские сотни полковника Хабаева, кубанский авиационный дивизион. А в Гяндже шла подготовка мусульманского корпуса для отправки на Северный Кавказ. Мобилизация осуществлялась, в частности, в аулах Самурского округа Дагестанской области, Шемахинского и Кубинского уездов Бакинской губернии [100, с. 372; 101, с. 23 – 24, 39].

18 октября 1919 г. Азербайджанское правительство приняло постановление об оказании помощи беженцам из Дагестана [102, с. 372]. В конце декабря 1919 г. Азербайджанское правительство разрешило Совету обороны Дагестана и Северного Кавказа иметь в Баку свою секцию. Кроме того, делегации Азербайджана и Горской Республики на Парижской мирной конференции поддерживали между собой самые тесные связи [103, с. 44 – 45]. А.М. Топчибашеву было предписано донести до мировой общественности тяжелое

положение Горской Республики, оккупированной Добрармией, и обратиться с просьбой к мировому сообществу содействовать освобождению Горской Республики.

По сведениям, поступившим в Штаб ВСЮР, Добровольческая Армия расправлялась с повстанцами в районе Дербента, некоторые из них вынуждены были перебраться в Азербайджан. В сводке телеграмм, приходивших в Штаб ВСЮР, отмечалось: «В Дагестане в районе Дербента успешно уничтожаются банды повстанцев… Оставив Аркит, группы наиболее непримиримых повстанцев стремятся в горы Азербайджана. Чтобы отрезать им отступления в Маджал, Кусарский полк 5 ноября внезапным налетом овладел Маджалисом, что 40 вер. к западу от Дербента, изрубил до 300 повстанцев. Захватил находившийся там штаб, одно конно-горное орудие, более 300 винтовок, ручные гранаты, снаряды, патроны, знамя повстанцев и огромный интендантский склад… Освобождены 52 русских пленных и около 100 мусульман, содержавшихся в тюрьме. Жалкие остатки повстанцев бежали в горы в разных направлениях...» [104].

Между тем на Северном Кавказе события разворачивались следующим образом. В ноябре 1919 года в Дагестан в качестве главнокомандующего северокавказского фронта отправился Нури паша (член правящей турецкой партии «Иттихад-ве-терекки» («Единение и прогресс»), чтобы в случае приближения к Дагестану русских большевиков присоединить Дагестан к Азербайджанской Республике. Под началом Нури паши служили полковник турецкой армии Руфат бей и начальник снабжения фронта – полковник Гейдар бей. Они приступили к формированию в Дагестане пехотной, а в Чечне – кавалерийской дивизий. В Гунибе размещался отряд турецких войск, турецкий лазарет, казначейство и комендант с 10 – 12 аскерами [105]. Нури паша должен был объединить разрозненные национальные части Северного Кавказа под знаменем ислама для борьбы с большевиками (новой реальной угрозой после белогвардейцев). Он организовал переговоры между командирами и лидерами Дагестана и Северного Кавказа Али-Гаджи Акушинским, Ибрагим-Гаджи, Кязим беем, Наджмутдином Гоцинским, К. Алихановым. Нури паша обещал им военную помощь из Азербайджана. Однако появление в пределах Дагестанской и Терской областей азербайджанских войск могло бы привести к неоднозначной реакции со стороны осетин и казачества. Нури паша собирался сначала освободить территорию Дагестана, создать новое временное правительство, а затем вместе с Узун-Хаджи занять Терскую область. Планировалось также заключить соглашение и с парламентом Горской Республики, члены которого в то время находились в Тифлисе [106; 107; 108, с. 115 – 119; 109, с. 221 – 223; 110, с. 11 – 12]. 28 ноября 1919 г. британское разведывательное бюро в Константинополе сообщало в Лондон об учредительном собрании Дагестана, «на котором была принята резолюция о встрече представителей мусульман бывшей Российской империи и Турции» [111, с. 432].

Ноябрь-декабрь 1919 года ознаменовались поражением основных сил Добрармии на Южном и Юго-Восточном фронте. Командование Добрармии пошло на переговоры о мире с Советом Обороны Дагестана. Предполагалось признание Совета Обороны Дагестана в качестве правительства и вывод войск за исключением территории железной дороги до Петровска.

С каждым днем усиливалась угроза со стороны большевистской России. Правительство Грузии предупреждало Азербайджанское правительство о связях Нури-паши с большевиками и возможности образования на территории Северного Кавказа Советской Горской Республики. Грузинская сторона требовала пропустить через территорию Азербайджана свои отряды и усилить их азербайджанскими добровольцами. Гегечкори предлагал начать совместные военные действия на территории Северного Кавказа с целью защиты горцев от большевиков: грузинские войска должны были взять Владикавказ, а азербайджанские – Дагестан [112; 113, с. 98 – 99].

И в этих условиях вновь зазвучала идея конфедерации. 2 – 12 декабря 1919 г. на втором съезде партии «Мусават» была принята программа, в пункты которой входили задачи: 1) образовать Кавказскую конфедерацию, 2) обсудить деникинскую опасность и 3) рассмотреть Дагестанский вопрос.

11 января 1920 г. Верховный Совет союзных держав в Версале признал де-факто национальный и государственный суверенитет Азербайджана и Грузии. Представители парламента Горской Республики вели переговоры с отдельными членами делегаций держав Антанты в Париже об отторжении территории Терской и Дагестанской областей от Советской России в случае поражения Деникина; об образовании общекавказской федерации. Однако союзные правительства считали вопрос Южного Кавказа решенным, а признание независимости Горской Республики возможным лишь в пределах Азербайджана. Г. Баммат вернулся в Баку и пытался вести переговоры о создании Кавказской конфедерации (Южный Кавказ, Дагестан и Северный Кавказ) с правом Горской республики на автономию в составе Азербайджана [114; 115, с. 486; 116, с. 8 – 9]. Министр иностранных дел Ф. Хойский предписывал А.А. Топчибашеву защищать интересы горцев. В специальном послании говорилось: «В связи с уходом добровольческих частей из Дагестана в виду того значения, что для нас имеет последний, Правительство решило усилить свое влияние в Дагестане, имея в виду даже занять его своими войсками. По этому же поводу велись переговоры с Уордропом, который не нашел возможным занятие Дагестана нашими войсками. В этом отношении Вам также нужно будет предпринять некоторые меры и указать английским представителям, что занятием Дагестана преследуются лишь цель поддержания порядка и спокойствия в крае… [117].

В этих условиях А.А. Топчибашев предложил Ллой-Джорджу признать де-факто Горскую Республику и получил одобрение своих доводов. Верховный Совет принял решение де-факто признать Дагестан. На заседании в Париже представителей США, Великобритании, Франции и Италии 16 января 1920 г. он, в частности, заявил: «Мы надеемся, что для защиты всего Закавказья, и особенно Азербайджана с севера, целесообразно признать республику горцев (Дагестан), которая потом образует буферное государство против атак большевиков [118, с. 533].

После признания Азербайджанской республики крупными державами и непризнания ими же Горской республики Азербайджан продолжал поддерживать северокавказские народы в их борьбе за независимость.

В военно-политическом обзоре положения Дагестана и Северного Кавказа, составленном начальником генерального штаба военного министерства Азербайджанского правительства Сулькевичем в январе 1920 г. отмечалось: «Определившийся разгром Добровольческой армии и возможность появления большевиков в пределах Терской, Кубанской области и Ставропольской губернии резко меняют военно-политическую обстановку в Дагестане и на Северном Кавказе… Прежде всего, желательно всеми мерами ускорить очищение Дагестана, согласившись на беспрепятственный пропуск кубанцев в Кубанскую область, а терцев – на левый берег Терека, но не внутрь Терской области, дабы не усиливать гарнизонов терских казаков в правобережной части, населенной горцами. Вслед за уходящими добровольцами и казаками все силы Нури паши должны двинуться в пределы Терской области, причем охрана Дагестана и поддержание в тылу должны быть возложены на азербайджанские войска, которые займут города Темир-Хан-Шуру, Петровск и Дербент. Присутствие регулярных войск родственного по вере народа ободрит население Дагестана, даст возможность окрепнуть правительству, устранить анархию и подготовить давно желанное соединение Дагестана с Азербайджаном на правах области с широкой автономией. Опыт Горской Республики показал всю искусственность приклеивания к ней Дагестана, всегда экономически и этнографически тяготевшего к Азербайджану, в составе которого живут родственные народы (лезгины Закатальской губернии и Кубинского уезда) и с населением которого Дагестан ведет оживленную торговлю (Баку, Закаталы, Шеки). Такова, в общем, дагестанская проблема. Говорить о выгоде соединения не приходится, она слишком ясна: 1) Дагестан существовать самостоятельно не может уже по одному недостатку хлеба; 2) соединение с Горской республикой оказалось непрактичным и искусственным; 3) для Азербайджана выдвижение границы на севере с закреплением за собой дагестанского

плацдарма имеет огромное стратегическое значение, ради которого Азербайджан и несет теперь огромные денежные жертвы…

Непосредственно вслед за образованием Горской Республики должен быть поднят вопрос о конфедерации с Азербайджаном и Грузией... Наличность же соединенных Азербайджана, Грузии (возможно и с Арменией), Дагестана, Горской Республики создаст могучее государство с господствующим мусульманским населением, обширными богатствами и с выходом к двум морям». Нури паша, как следует из записки Сулькевича, планировал заключить соглашение с белогвардейцами и создать при поддержке Азербайджана Дагестанскую Демократическую Республику с последующим присоединением к Азербайджану [119, с. 199, 362 – 364; 391 – 384].

Азербайджан и Грузия, поддерживая Горскую Демократическую Республику, держали фронт в Дагестане и Терской области. В то же самое время большевики задумали объявить о создании Горской Народной Республики. События, происходившие в регионе, освещались, в частности, на страницах газеты «Янги Дунья», издававшейся на тюркском (азербайджанском) языке [120].

Весной 1920 г. Деникин согласился признать власть Нури паши над Дагестаном. Дело в том, что в конце 1919 г. наметился уход Добрармии с территории Северного Кавказа. А в феврале 1920 г. Деникин на заседании Верховного Круга Дона, Кубани и Терека (так, по-новому, называлась деникинская организация) признал самостоятельность Горской Республики. 7 февраля стало известно о признании Деникиным независимости Азербайджана. В то же время в конце 1919 г. ставленники Антанты потерпели поражение на Южном и Юго-Восточном фронтах [121, с. 345; 122, с. 170 – 176; 123, с. 144 – 147].

20 марта 1920 г. командующий северокавказским фронтом Нури паша вместе с офицерами штаба и азербайджанскими добровольцами вернулся из Северного Кавказа в Азербайджан. После прихода большевиков на Северный Кавказ в национальных и казачьих районах был установлен военно-оккупационный режим. Большевики подавляли национальное движение за независимость. Стоит напомнить, что после октября 1917 г. их диктатура на Северном Кавказе просуществовала около 10 – 11 месяцев. С середины 1918 г. по апрель 1920 г. этот регион находился под контролем белогвардейских частей и армии Горской Республики. Большевистское командование искусно играло на противоречиях между горскими народами и казачеством.

Северокавказский фронт сопротивления фактически возглавлял Султан Гирей, действовавший под лозунгом «борьбы за автономию Горской Республики на принципах широкого самоопределения». В сложившейся обстановке, верховный британский комиссар Оливер Уордроп писал Ф.Х. Хойскому: «Что касается вопроса о Дагестане, то я бы не советовал принимать каких-либо движений за пределы нынешней границы Азербайджана». Дело в том, что Азербайджан мог воспользоваться представившимся удобным моментом для присоединения к своей территории Дагестана. Однако этот шаг стал бы поводом для столкновений с русской армией [124, с. 170; 125, с. 37].

Отступление регулярных войск белогвардейцев с территории Северного Кавказа было следствием того, что командующие Вооруженных сил юга России не смогли представить населению Северного Кавказа концепцию, которая отвечала бы реальности национального устройства региона. Деникин восстановил привилегии казачества, но не учел интересы коренных народов Северного Кавказа. Политика русификации, двойных стандартов и пр. во многом напоминала самодержавные порядки царской России. Великодержавная политика Деникина оттолкнула от него горцев и дала возможность большевикам, провозгласившим идеи самоопределения наций, привлечь на свою сторону часть горского населения. Как известно, некоторые национальные силы, в том числе духовенство, интеллигенция, буржуазия, отдельные члены Горского правительства одно время даже составляли местную базу белого движения. Но она была подорвана недальновидной политикой его лидеров, что способствовало поражению в схватке с красными за контроль над Северным Кавказом. Прагматизм, с одной стороны, и популистская тактика с другой – привлекли, в конечном счете, на сторону большевиков многие народы Северного Кавказа («Декларация

прав народов России» провозгласила право на самоопределение, обещала сохранить шариатские суды и многое другое).

Между тем сопротивление насаждению власти Советов и борьба за независимое от России существование в некоторых местах продолжились: 1 апреля 1920 г. при Совете обороны Северного Кавказа была учреждена Азербайджанская дипломатическая миссия во главе с А. Ахвердовым. С целью налаживания двусторонних отношений между Азербайджаном и Северным Кавказом 19 апреля из Баку в Грозный выехала делегация в составе членов парламента А.Д. Пепинова и Р. Векилова, а также управляющего делами правительства Парвиза Мирзы и другие. Они приветствовали съезд народов Горской Республики и вступили в переговоры с политическими лидерами Северного Кавказа. Ахмед-бек Пепинов имел мандат от ЦК Азербайджанской социал-демократической партии и парламентской фракции социалистов, Рагим Векилов обладал мандатом от Президиума Парламента АДР. В состав делегации входили также Иван Еланский, бывший есаул, в то время второй секретарь дипломатической миссии Республики Северного Кавказа в Азербайджане и его жена Кристина Петровна Еланская, родственница дипломатического представителя Алибека Тахо-Годи. Все они имели удостоверения от дипломатического представителя Совета Обороны Дагестана Андреева [126].

Представители Бакинского комитета «Иттихад-Ислам» поддерживали тесные связи с чеченским шейхом Али Митаевым [127, с. 236 – 244; 128].

После того как горцы отразили натиск Добармии Деникина, они столкнулись с еще большей угрозой – большевизмом. Представитель Совета обороны республики Северного Кавказа Гейдар Баммат обратился к наркому иностранных дел Чичерину с нотой: «… горцы геройски боролись с общим врагом – реакцией и задолго до прихода советских войск освободили от деникинских банд почти весть Дагестан и большую часть Чечни… Ныне, когда территория Союза горцев Кавказа очищена от врага, горцы считают, что наступил момент реализации Советской Россией данных ею обещаний; пред лицом мусульманского востока горцы Кавказа ждут соответствующего и ясного акта с ее стороны. Им непонятен настоящий образ действий советского правительства. Советские войска заняли оставленные добровольцами или взятые у них горцами частями с боя города. Элементами, чуждыми коренному населению края провозглашена уже советская власть в Грозном, являющемся не только месторождением нефти, но и географическим и культурно-экономическим центром Чечни, во Владикавказе, центре Ингушетии и Осетии, в Нальчике, центре Кабарды. Идее независимости Горской Республики и власти трудящихся горцев, за которые горцы боролись с Деникиным в течение 8 месяцев, наносится непоправимый удар. Попираются суверенные права горских народов… Настаиваю на немедленном признании независимости Горской Республики и даче соответствующих инструкций двигающимся на горскую территорию советским войскам и агентам советской власти на местах. Созываемый временным правительством трудящихся масс Северного Кавказа советом обороны трудящихся съезд горцев должен собраться без давления вооруженных сил России и в свободной стране свободно заложить фундамент добрососедских отношений и дружественного культурно-экономического сотрудничества с русским народом». На 25 апреля в Темир-Хан-Шуре был назначен народный съезд Дагестана, контролируемого все еще горскими войсками [129]. Однако все призывы к Советам остались не услышанными. Большевики подходили к Дербенту, к границам Азербайджана. В связи с этим министр иностранных дел Ф.Х. Хойский направил в Москву ноту следующего содержания: «После очищения территории Дагестана от сил Деникина азербайджанский народ надеялся жить спокойно со стороны Севера. … Между тем ныне наблюдается концентрация значительных войсковых сил российского Советского правительства в Дербентском районе, у границ Азербайджанской Республики…».

Советские власти обвиняли Правительство Азербайджана в оказании помощи деникинцам. Ф.Х. Хойский в радиотелеграмме на имя наркома по иностранным делам Чичерина доказывал нейтральную позицию Азербайджана и добавлял, что Азербайджанское Пра-

вительство всегда добивалось удаления деникинских воинских формирований с территории Горской Республики [130; 131; 132].

В марте-апреле 1920 г. большевики заняли Темир-Хан-Шуру, Петровск и Дербент [133]. По приказу II армии (№ 50), вверенная начдиву Куришко дивизия была включена в состав Конного корпуса II Красной Армии. Для обеспечения Дербента и границ Дагестанской области с Азербайджанской Демократической Республикой конкорпус сосредоточивался в районе Дербент-Белиджи-Касункельд. Дивизия Куришко по директиве комкора (№ 65) получила приказ выступить 15 апреля с места расположения дивизии и сосредоточиться в районе ст. Манас аул Карабудакхент с целью быть готовой к погрузке для следования по железной дороге в район Дербента [134].

25 апреля 1920 г. большевики заняли Дербент. Киров и Орджоникидзе и телеграфировали Тухачевскому, что «во всей Дагестанской области нет добровольческих частей. Только в горах Нури Паша на азербайджанские деньги мутит горское население, агитируя за независимость Дагестана». По их оценке это была «чепуха» [135].

В Штабе Красной Армии между тем опасались, что действия большевистских воинских частей, возложение на население Дагестана обеспечения их продовольствием и фуражом «сильно озлобляет и подготовляет благоприятную почву к восстанию, которое все более и более начинает носить характер освободительной войны и войны за независимый Дагестан под протекторатом Турции». В этом же документе было предложено проявлять бдительность и осторожность, занять Темир-Хан-Шуру гарнизоном, который мог бы выделить карательные отряды с целью сохранения спокойствия плоскостного Дагестана [136]. Непонятно, почему в документе 1920 года говорится о протекторате Турции, к тому времени турецко-российские отношения перешли в новое русло. На тот момент были актуальны проекты объединения Дагестана с Азербайджаном.

После занятия Дербента дивизия двинулась в район ст. Касумкент, расположенный в 40 – 45 верстах южнее Дербента [137]. Еще несколько дней в штаб дивизии поступали сводки о положении в Азербайджане, про азербайджанские посты на р.Самур и в Дербентском районе [138]. Началось движение кавказской дивизии по линии Дербент-Кусары-Куба [139].

Положение Азербайджанской Республики было сложным: основные воинские подразделения размещались в Карабахе, на северной границе дислоцировался лишь один полк. Ожидать помощи от Турции больше не приходилось. В Турции к власти пришло правительство Ататюрка, заключившее договор с Советской Россией. Как известно, в ночь с 26 на 27 апреля 1920 г. XI Красная Армия перешла границу Азербайджана, где на 70 с лишним лет была установлена Советская власть [140; 141, с. 220 – 229]. Несмотря на принятие большевиками условий о недопустимости преследования членов правительства и парламента АДР многие лидеры национального движения – Н. Усубеков, Ф.Х. Хойский, Г. Агаев и другие – были убиты или репрессированы, другая же часть вынуждена была эмигрировать.

В июне 1920 г. духовенство Северного Кавказа объявило газават большевикам. Сопротивление советской власти в то время назвали мусульманским антибольшевистским движением [142; 143].

Между тем азербайджанская и горская эмиграции продолжили обсуждать проекты объединения. В результате переговоров азербайджанская, грузинская и горская делегации приняли решение о создании политико-экономического союза кавказских республик [144, с. 363].

С ослаблением помощи национально-демократическим силам Кавказа со стороны Турции, насильственной сменой власти в Азербайджане все попытки свергнуть власть русских большевиков на Северном Кавказе оказались безуспешными. Советская власть ликвидировала деятельность национальных комитетов на Северном Кавказе.

История взаимоотношений Азербайджанской и Горской Республик в 1918 – 1924 гг. показывает, что неоднократно появлялись проекты соединения, слияния этих двух государств. Инициатива, как правило, исходила от представителей Северного Кавказа. Выше-

приведенные материалы свидетельствуют о тесных связях, взаимном сотрудничестве и стремлении к объединению мусульманских народов Кавказа. В сложной неблагоприятной военно-политической обстановке Азербайджанское правительство старалось защищать собственные государственные интересы. При этом Азербайджанское правительство, разные слои населения Азербайджана поддерживали и оказывали дагестанцам помощь в их стремлении отделиться от России и вновь обрести национальную свободу. Однако практические шаги к осуществлению этой цели были пресечены внешними силами.

Горская Республика с первых шагов своего независимого существования видела главной своей опорой и поддержкой Азербайджанское государство. В Азербайджане с удивительным вниманием, сопереживанием относились к борьбе Горской Республики за независимость. Однако, из-за целого ряда социально-экономических, политических причин, занятости Азербайджанской армии на собственных рубежах, а также из-за давления союзников и других внешних факторов азербайджанское руководство не могло оказать Горской Республике большую поддержку. При этом стоит подчеркнуть, что не было у Союза объединенных горцев Северного Кавказа, а затем и у Горской Республики более надежного союзника, чем Азербайджан. Подтверждением этому являются проекты присоединения Горской Республики к Азербайджану, впервые предложенные членами Горского правительства.

По сведениям Азербайджанского горского комитета (газета «Независимый Кавказец»), председатель азербайджанско-горского комитета Гайдар Баммат разослал радиотелеграмму Ангора Париж Лондон Рим Берлин Варшава Гельсингфорс Рига Ревел о том, что 17 февраля 1921 г. в Тифлисе образовался Азербайджано-Северо-Кавказский комитет, ставивший своей задачей освобождение Северного Кавказа и Азербайджана от большевистской российской оккупации, восстановление демократических республик Северного Кавказа и Азербайджана и образование Кавказской конфедерации. Этот комитет был признан Правительством Грузии. Комитет приступил к активной работе. В состав комитета вошли Гайдар Баммат, Мустафа Векилов (зампредседателя), Али хан Кантемир, Ахмед Цаликов, Багир Ризаев и Фетхи бей. Председателем комитета стал Гайдар Баммат. Между представителями азербайджанского горкома и комитета освобождения Кубани и представителем терского казачества состоялись переговоры по следующим вопросам: объединение действий комитета и 2) взаимоотношения между терским казачеством и Северо-Кавказской горской республикой. По всем вопросам было достигнуто принципиальное соглашение, причем соглашение между горцами и казаками было достигнуто на основании договора, заключенного в Париже между кубанцами и горцами и соглашения терцев с горцами в декабре 1918 г. [145].

Итак, Азербайджанская и Горская Республики провозгласили образование собственной государственности, заручились поддержкой Османской империи, отстаивали свою независимость на международной арене, и при этом тяготели к сближению друг с другом, стремились к созданию общего государства.

Литература

1. ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 62, л. 11, 15, 25, 42 – 42об.
2. Сводки телеграмм, полученных штабом Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России (ВСЮР) 1919 // РГВА. Ф. 39540. Оп. 1 Д. 25. Л. 17, 47, 62, 73, 75, 77, 92.
3. *Авторханов А.* Краткий историко-культурный очерк о Чечне. Ростов-на-Дону, 1931.
4. ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 62, л. 40.
5. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 59, л. 15об.–16, 28.
6. ГАПДУДПАР. Копийный фонд, № 222, л. 1.

7. Сводки телеграмм, полученных штабом Главнокомандующего ВСЮР, 25 июня 1919 г. // РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.
8. Сводки телеграмм, полученных штабом Главнокомандующего ВСЮР, 3 июля 1919 г. // РГВА. Ф. 39540. Оп.1. Д. 1. Л. 65.
9. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Парламент. (Документы и материалы). Баку, 1998.
10. *Расулзаде М.Э.* О пантуранизме. В связи с кавказской проблемой с предисловием Н. Жордания. Париж, 1950.
11. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 119, л. 1– 2.
12. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 265, л. 5 – об.
13. ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 62, л. 50.
14. ГААР, ф. 894, оп.10, iş 62, л. 37 об.
15. Азербайджанская Демократическая Республика, 1918 – 1920. Армия. (Документы и материалы). Баку, 1998.
16. ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 62, л. 7, 8, 18, 36 – 38.
17. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 59, л. 29.
18. ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 62, л. 38, 38 об.
19. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 59, л. 29.
20. ГАПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 23, л. 9 – 19.
21. *Вагабов М.В*. Дружба, закаленная в боях. Из истории совместной борьбы трудящихся за установление советской власти в Дагестане. Махачкала, 1966.
22. РГВА. Ф. 39540. Оп.1. д. 22. Л. 15.
23. ГАПДУДПАР, Копийный фонд, № 856, л. 1– 2; *Деникин А.И*. Очерки русской смуты. М., 1991. С. 195 – 196.
24. ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 72, л. 1 – 4.
25. ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 62, л. 39 – 39 об.
26. ГАПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 23, л. 6 – 6 об.
27. ГААР, ф. 970, оп. 3, д. 4, л. 11– 11об., 18;
28. ГАПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 103 – 105, 115 об.
29. Азербайджанская Демократическая Республика, 1918 – 1920. Внешняя политика (Документы и материалы). Баку, 1998
30. *Раевский А*. Английская интервенция и мусаватское правительство. Из истории интервенции и контрреволюции в Закавказье. Баку, 1927.
31. *Эмиров Н.П.* Из истории военной интервенции и гражданской войны в Дагестане. Махачкала, 1972.
32. ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 62, л. 42.
33. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Внешняя политика (Документы и материалы). Баку, 1998.
34. Раевский А. Английская интервенция и мусаватское правительство. Из истории интервенции и контрреволюции в Закавказье. Баку, 1927.
35. ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 62, л. 48 – 49.
36. ГАПДУДПАР, ф. 970, оп. 1, д. 204, л. 17.
37. Азербайджан, 15 июня 1919.
38. Азербайджан, 17 июня 1919.
39. ГАПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, iş 22, л. 115 – 116.
40. Азербайджан, 24 июля 1919.
41. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Внешняя политика (Документы и материалы). Баку, 1998.
42. ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 62, л. 41 – 41об., 62 – 63.
43. РГВА. Ф. 39540. Оп. 1 Д. 25. Л. 107.
44. Каспий, 1 марта 1908.

45. *Топчибашев А.А*. Дипломатические беседы в Стамбуле (записи чрезвычайного посланника и полномочного министра Азербайджанской Республики), 1918 – 1919 гг. Баку, 1994.
46. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 265, л. 6 – 9.
47. *Тахо-Годи А*. На путях к «независимости». Махачкала, 1930.
48. *Топчибашев А.А*. Письма из Парижа. Баку, 1998.
49. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 265, л. 10 – 12.
50. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Армия. (Документы и материалы), Баку, 1998.
51. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Внешняя политика (Документы и материалы), Баку, 1998.
52. Азербайджан, 10 июня 1919, № 118.
53. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Армия. (Документы и материалы), Баку, 1998.
54. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 59, л. 18 об., 32.
55. ГАПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 23, л. 7.
56. *Гаджиев И.Б*. Совместная борьба бакинского пролетариата и трудящихся Дагестана против английских интервентов и деникинской контрреволюции в 1919 – 1920 гг. Махачкала, 1960.
57. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917 – 1921: Сборник документов и материалов. М., 1958.
58. *Эмиров Н.П.* Из истории военной интервенции и гражданской войны в Дагестане. Махачкала, 1972.
59. ГААР, ф.894, оп.10, д 72, л. 15.
60. ГАПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 23, л. 11 – 12.
61. ГАПДУДПАР, f. 277, s.2, iş 22, 116 об.
62. Азербайджан, 18 июля 1919.
63. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917 – 1921: Сборник документов и материалов. М., 1958.
64. ГАПДУДПАР, Копийный фонд, № 300, л. 17; ГАПДУДПАР, Копийный фонд, № 360, л. 15, 17; ГАПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 23, л. 14.
65. Азербайджанская Демократическая Республика, 1918 – 1920. Внешняя политика (Документы и материалы), Баку, 1998.
66. ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 62, л. 74.
67. ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 62, л. 72.
68. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Армия. (Документы и материалы). Баку, 1998.
69. ГАПДУДПАР, f.277, s.2, iş 23, л. 15 – 16.
70. Заря России, 14 (27) сентября 1919.
71. *Лайпанов К.Т*. Октябрь в Карачаево-Черкесии. Борьба большевиков за власть Советов (1917 – 1920). Черкесск, 1971.
72. *Степаненко Б.И.* Крушение контрреволюции на Дону, Кубани и Тереке в 1920 году// Вопросы истории. 1976. № 9.
73. Açıq söz (Ачыг сез), 24 eylul (sentyabr) 1919.
74. *Süleymanov M*. Azərbaycan Ordusu (1918 – 1920), B.: Hərbi Nəşriyyət, 1998.
75. Империалистическая интервенция на Дону и Северном Кавказе / Под ред. И.И. Минца. М., 1988.
76. ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 62, л. 56-56 об., 58, 64 – 66, 67, 70, 79, 81.
77. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 74, л. 9.
78. ГААР, ф. 970, оп. 3, д. 4, л. 18.
79. ГАПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 115 об. – 116.
80. Заря России, 6 октября 1919, № 41.

81. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Внешняя политика. (Документы и материалы), Баку, 1998.
82. Там же.
83. Там же.
84. Заря России, 21 августа 1919.
85. Заря России, 22 августа 1919.
86. Заря России, 29 августа (11 сентября) 1919.
87. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Внешняя политика. (Документы и материалы), Баку, 1998.
88. Там же.
89. Азербайджанская Демократическая Республика. Архивные документы Великобритании. Пер. на русск. яз. Баку, 2011.
90. Там же.
91. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998, 352 – 353, 355 – 356, 409, 414 – 415.
92. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 78, л. 22 – 23.
93. ГАПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 120 – 121.
94. ГААР, ф. 897, оп. 1, д. 11, л. 48.
95. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917 – 1921. Сборник документов и материалов. М., 1958.
96. ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 78, л. 21.
97. *Аликберов Г.А.* Победа социалистической революции в Дагестане. Махачкала, 1968, с. 235.
98. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917 – 1921. Сборник документов и материалов. М., 1958.
99. Самурский Н. (Эфендиев). Гражданская война в Дагестане (из воспоминаний). Махачкала, 1925.
100. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Законодательные акты. (Документы и материалы). Баку, 1998.
101. *Гаджиев И.Б.* Антисоветская интервенция Англии на Кавказе (1918 – 1920). Махачкала, 1958.
102. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Законодательные акты. (Документы и материалы). Баку, 1998.
103. *Топчибашев А.А*. Письма из Парижа. Баку, 1998.
104. Сводки телеграмм, полученных штабом Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России, 9 ноября 1919 // РГВА. Ф. 39540. Оп.1. Д. 1. Л. 286.
105. ГАПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 60; *Деникин А.И*. Очерки русской смуты. М., 1991. С. 195 – 196.
106. ГАПДУДПАР, Копийный фонд, № 218, л. 1.
107. ГАПДУДПАР, Копийный фонд, № 222, л. 1.
108. *Süleymanov M.* Nuru Paşa. Bakı, 1999.
109. Империалистическая интервенция на Дону и Северном Кавказе / Под ред. И.И. Минца. М., 1988.
110. *Самурский Н.* (Эфендиев). Гражданская война в Дагестане (из воспоминаний). Махачкала, 1925.
111. Азербайджанская Демократическая Республика. Архивные документы Великобритании. Пер. на русск. яз. Баку, 2011.
112. ГАПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 23, л. 17 – 17 об.
113. *Кравченко И.* Характерные черты наступательных операций Красной армии в гражданской войне // Военно-исторический журнал. М., 1976, № 3.
114. ГАПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 144 – 146.
115. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998.

116. *Расулзаде М.Э.* О пантуранизме. В связи с кавказской проблемой с предисловием Н. Жордания. Париж, 1950.
117. ГАПДУДПАР, ф. 277, оп. 2, д. 22, л. 144 – 146.
118. Азербайджанская Демократическая Республика. Архивные документы Великобритании. Перевод на русский язык. Баку, 2011.
119. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917 – 1921: Сборник документов и материалов. М., 1958.
120. ГАПДУДПАР, Копийный фонд, № 216, л.1.
121. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918 – 1920. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку, 1998.
122. *Раевский А*. Английская интервенция и мусаватское правительство. Из истории интервенции и контрреволюции в Закавказье. Баку, 1927.
123. *Эмиров Н.П*. Из истории военной интервенции и гражданской войны в Дагестане. Махачкала, 1972.
124. *Раевский А*. Английская интервенция и мусаватское правительство. Из истории интервенции и контрреволюции в Закавказье. Баку, 1927.
125. *Степаненко Б.И*. Крушение контрреволюции на Дону, Кубани и Тереке в 1920 году // Вопросы истории. 1976. № 9.
126. ГАПДУДПАР, Копийный фонд, № 300, л. 3 – 4.
127. Империалистическая интервенция на Дону и Северном Кавказе / Под ред. И.И. Минца. М., 1988.
128. *Кастерин А.* По Чечне (путевые наброски) // http://www.chechen.org.
129. Борьба, 14 апреля 1920.
130. ГИААР (Государственный исторический архив Азербайджанской Республики), ф. 798, оп. 4, д. 41, л. 1 – 4.
131. ГАПДУДПАР, f. 277, s. 2, iş 87, л. 4 – 4об.
132. ГАПДУДПАР, ф. 970, оп. 1, д. 154, л. 66.
133. Начдиву Куришко Начальник кавдивизии Военкомдив Кулешов, Темир-Хан-Шура, 13/4.1920 // РГВА. Ф. 7717. Оп. 1 Д. 60. Л. 38. Л. 164, 179 – 180, 213.
134. Приказ войскам отдельной Кавалерийской дивизии конного корпуса II Красной Армии, № 034, 15 апреля 1920 года // РГВА. Ф. 7717. Оп. 1 Д. 60. Л. 221.
135. Киров и Орджоникидзе Тухачевскому по проводу // РГВА. Ф. 195. Оп. 3. д. 198. Оперативные телеграммы. Весна 1920. Л. 37 – 38.
136. Командующий войсками Терской группы Начальник Штаба Генштаба Комфронта Кавказского // РГВА. Ф. 39247. Оп. Д. 123. Л. 2 об – 3.
137. Начдиву Куришко Начальник кавдивизии Военкомдив Кулешов, Темир-Хан-Шура, 13/4.1920 // РГВА. Ф. 7717, оп. 1, д. 60, л. 38, 164, 179 – 180, 213, 221, 264.
138. РГВА. Ф. 7717. Оп. 1 Д. 60. Л. 272, 320, 332, 233.
139. РГВА. Ф. 7717. Оп.1 Д. 60. л. 340, 343, 367, 384.
140. Приказ 26 апреля 1920 Ялама-Худат-Баладжары….О продвижении Красной Армии. О плане захватить Кюрдамир, Евлах // РГВА. Ф. 7717. Оп.1 Д. 60. л. 393, 418, 418 об., 419.
141. *Павлович М.* Красный Дагестан (речь, произнесенная на вечере Красного Дагестана в Москве) // Новый Восток, 1923. № 3.
142. Борьба, 13 июня 1920.
143. Грузия, 11 июня 1920.
144. *Гасанли Дж. П* Русская революция и Азербайджан. Трудный путь к независимости, 1917 – 1920. М., 2011.
145. Сообщение генштаба 24/2 // РГВА. Ф. 39247. Оп. 1. Д. 99. л. 91.

Aliyeva Sevinc Israfil gizi, Head of the Department "History of azerbaijani-russian relations" of the Institute of History, the Azerbaijan National Academy of Sciences Sciences (115, H. Javid av., Baku, 1143, Azerbaijan Republic).

E-mail: a.sevemin.i@mail.ru

AZERBAIJAN DEMOCRATIC REPUBLIC AND MOUNTAINOUS REPUBLIC: PROJECTS COMBINING AND REACTING WITH THE OTTOMAN EMPIRE: (ACCORDING TO THE DOCUMENTS, AGREEMENTS AND NOTES OF 1918 – 1920)

Abstract

During 1918 – 1920 years in the Caucasus were formed an independent state formations which proclaimed secession from Russia, defended its territorial integrity, sovereignty and thus tended to converge with each other, nurturing projects to create a common state. The course of history shows that from the outset the idea of unification of the caucasian states interested the Azerbaijan Republic, Georgian Republic and Mountainous Republic. They are sealed with each other agreements on cooperation and mutual assistance. Of particular interest are the relationship of the Mountainous Republic with ADR. The main thing that united them: overall pick of the democratic course of development, foreign policy priorities (focus on the Ottoman Empire) and common interests in this situation (the fight against the bolsheviks, whites and others.).

Key words*: Caucasus, Azerbaijan Democratic Republic, Mountainous Republic, Ottoman Empire, bolsheviks, Georgia*

References

1. GAAR, f. 894, op. 10, d. 62, l. 11, 15, 25, 42 – 42ob.
2. Svodki telegramm, poluchennyh shtabom Glavnokomanduyuschego Vooruzhennymi silami Yuga Rossii (VSYuR) 1919 // RGVA. F. 39540. Op. 1 D. 25. L. 17, 47, 62, 73, 75, 77, 92.
3. *Avtorhanov A.* Kratkiy istoriko-kul'turniy ocherk o Chechne. Rostov-na-Donu, 1931.
4. GAAR, f. 894, op. 10, d. 62, l. 40.
5. GAAR, f. 970, op. 1, d. 59, l. 15ob.– 16, 28.
6. GAPDUDPAR. Kopiyniy fond, № 222, l. 1.
7. Svodki telegramm, poluchennyh shtabom Glavnokomanduyuschego VSYuR, 25 iyunya 1919 g. // RGVA. F. 39540. Op. 1. D. 1. L. 47.
8. Svodki telegramm, poluchennyh shtabom Glavnokomanduyuschego VSYuR, 3 iyulya 1919 g. // RGVA. F. 39540. Op.1. D. 1. L. 65.
9. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. 1918 – 1920. Parlament. (Dokumenty i materialy). Baku, 1998.
10. *Rasulzade M.E.* O panturanizme. V svyazi s kavkazskoy problemoy s predisloviem N. Zhordaniya. Parizh, 1950.
11. GAAR, f. 970, op. 1, d. 119, l. 1 – 2.
12. GAAR, f. 970, op. 1, d. 265, l. 5 – ob.
13. GAAR, f. 894, op. 10, d. 62, l. 50.
14. GAAR, f. 894, op.10, iş 62, l. 37 ob.
15. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika, 1918 – 1920. Armiya. (Dokumenty i materialy). Baku, 1998.
16. GAAR, f. 894, op. 10, d. 62, l. 7, 8, 18, 36 – 38.
17. GAAR, f. 970, op. 1, d. 59, l. 29.
18. GAAR, f. 894, op. 10, d. 62, l. 38, 38 ob.
19. GAAR, f. 970, op. 1, d. 59, l. 29.
20. GAPDUDPAR, f. 277, op. 2, d. 23, l. 9 – 19.

21. *Vagabov M.V.* Druzhba, zakalennaya v boyah. Iz istorii sovmestnoy bor'by trudyaschihsya za ustanovlenie sovetskoy vlasti v Dagestane. Mahachkala, 1966.
22. RGVA. F. 39540. Op.1. d. 22. L. 15.
23. GAPDUDPAR, Kopiyniy fond, № 856, l. 1 – 2; *Denikin A.I.* Ocherki russkoy smuty. M., 1991. S. 195 – 196.
24. GAAR, f. 894, op. 10, d. 72, l. 1 – 4.
25. GAAR, f. 894, op. 10, d. 62, l. 39 – 39ob.
26. GAPDUDPAR, f. 277, op. 2, d. 23, l. 6 – 6 ob.
27. GAAR, f. 970, op. 3, d. 4, l. 11 – 11ob., 18;
28. GAPDUDPAR, f. 277, op. 2, d. 22, l. 103 – 105, 115 ob.
29. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika, 1918 – 1920. Vneshnyaya politika (Dokumenty i materialy). Baku, 1998
30. *Raevskiy A.* Angliyskaya intervenciya i musavatskoe pravitel'stvo. Iz istorii intervencii i kontrrevolucii v Zakavkazie. Baku, 1927.
31. Emirov N.P. Iz istorii voennoy intervencii i grazhdanskoy voiny v Dagestane. Mahachkala, 1972.
32. GAAR, f. 894, op. 10, d. 62, l. 42.
33. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. 1918 – 1920. Vneshnyaya politika (Dokumenty i materialy). Baku, 1998.
34. *Raevskiy A.* Angliyskaya intervenciya i musavatskoe pravitel'stvo. Iz istorii intervencii i kontrrevolucii v Zakavkazie. Baku, 1927.
35. GAAR, f. 894, op. 10, d. 62, l. 48 – 49.
36. GAPDUDPAR, f. 970, op. 1, d. 204, l. 17.
37. Azerbaidzhan, 15 iyunya 1919.
38. Azerbaidzhan, 17 iyunya 1919.
39. GAPDUDPAR, f. 277, op. 2, iş 22, l. 115– 116.
40. Azerbaidzhan, 24 iyulya 1919.
41. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. 1918 – 1920. Vneshnyaya politika (Dokumenty i materialy). Baku, 1998.
42. GAAR, f. 894, op. 10, d. 62, l. 41 – 41ob., 62 – 63.
43. RGVA. F. 39540. Op. 1 D. 25. L. 107.
44. Kaspiy, 1 marta 1908.
45. *Topchibashev A.A.* Diplomaticheskie besedy v Stambule (zapisi chrezvychainogo poslannika i polnomochnogo ministra Azerbaidzhanskoy Respubliki), 1918 – 1919 gg. Baku, 1994.
46. GAAR, f. 970, op. 1, d. 265, l. 6 – 9.
47. *Taho-Godi A.* Na putyah k «nezavisimosti». Mahachkala, 1930.
48. Topchibashev A.A. Pis'ma iz Parizha. Baku, 1998.
49. GAAR, f. 970, op. 1, d. 265, l. 10 – 12.
50. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. 1918 – 1920. Armiya. (Dokumenty i materialy), Baku, 1998.
51. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. 1918 – 1920. Vneshnyaya politika (Dokumenty i materialy), Baku, 1998.
52. Azerbaidzhan, 10 iyunya 1919, № 118.
53. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. 1918 – 1920. Armiya. (Dokumenty i materialy), Baku, 1998.
54. GAAR, f. 970, op. 1, d. 59, l. 18 ob., 32.
55. GAPDUDPAR, f. 277, op. 2, d. 23, l. 7.
56. Gadzhiev I.B. Sovmestnaya bor'ba bakinskogo proletariata i trudyaschihsya Dage-stana protiv angliyskih interventov i denikinskoy kontrrevolucii v 1919 – 1920 gg. Mahachkala, 1960.

57. Bor'ba za ustanovlenie i uprochenie Sovetskoy vlasti v Dagestane. 1917 – 1921: Sbornik dokumentov i materialov. M., 1958.
58. *Emirov N.P.* Iz istorii voennoy intervencii i grazhdanskoy voiny v Dagestane. Mahachkala, 1972.
59. GAAR, f.894, op.10, d 72, l. 15.
60. GAPDUDPAR, f.277, op. 2, d 23, l. 11 – 12
61. GAPDUDPAR, f.277, s.2, iş 22, 116 ob.
62. Azerbaidzhan, 18 iyulya 1919.
63. Bor'ba za ustanovlenie i uprochenie Sovetskoy vlasti v Dagestane. 1917 – 1921: Sbornik dokumentov i materialov. M., 1958.
64. GAPDUDPAR, Kopiyniy fond, № 300, l. 17; GAPDUDPAR, Kopiyniy fond, № 360, l. 15, 17; GAPDUDPAR, f. 277, op. 2, d. 23, l. 14.
65. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika, 1918 – 1920. Vneshnyaya politika (Dokumenty i materialy), Baku, 1998.
66. GAAR, f. 894, op. 10, d. 62, l. 74.
67. GAAR, f. 894, op. 10, d. 62, l. 72.
68. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. 1918 – 1920. Armiya. (Dokumenty i materialy). Baku, 1998.
69. GAPDUDPAR, f.277, s.2, iş 23, l. 15 – 16.
70. Zarya Rossii, 14 (27) sentyabrya 1919.
71. *Laipanov K.T.* Oktyabr' v Karachaevo-Cherkesii. Bor'ba bol'shevikov za vlast' Sovetov (1917 – 1920). Cherkessk, 1971.
72. *Stepanenko B.I.* Krushenie kontrrevolucii na Donu, Kubani i Tereke v 1920 godu // Voprosy istorii. 1976. № 9.
73. Açıq söz (Ачыг сез), 24 eylul (sentyabr) 1919.
74. *Süleymanov M.* Azərbaycan Ordusu (1918 – 1920), B.: Hərbi Nəşriyyət, 1998.
75. Imperialisticheskaya intervenciya na Donu i Severnom Kavkaze / Pod red. I.I. Mintsa. M., 1988.
76. GAAR, f. 894, op. 10, d. 62, l. 56-56 ob., 58, 64 – 66, 67, 70, 79, 81.
77. GAAR, f. 970, op. 1, d. 74, l. 9.
78. GAAR, f. 970, op. 3, d. 4, l. 18.
79. GAPDUDPAR, f. 277, op. 2, d. 22, l. 115 ob. – 116.
80. Zarya Rossii, 6 oktyabrya 1919, № 41.
81. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. 1918 – 1920. Vneshnyaya politika. (Dokumenty i materialy), Baku, 1998.
82. Tam zhe.
83. Tam zhe.
84. Zarya Rossii, 21 avgusta 1919.
85. Zarya Rossii, 22 avgusta 1919.
86. Zarya Rossii, 29 avgusta (11 sentyabrya) 1919.
87. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. 1918 – 1920. Vneshnyaya politika. (Dokumenty i materialy), Baku, 1998.
88. Tam zhe.
89. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. Arhivnye dokumenty Velikobritanii. Per. na russk. yaz. Baku, 2011.
90. tam zhe.
91. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. 1918 – 1920. Vneshnyaya politika. (Dokumenty i materialy). Baku, 1998, 352 – 353, 355 – 356, 409, 414 – 415.
92. GAAR, f. 970, op. 1, d. 78, l. 22 – 23.
93. GAPDUDPAR, f. 277, op. 2, d. 22, l. 120 – 121.
94. GAAR, f. 897, op. 1, d. 11, l. 48.

95. Bor'ba za ustanovlenie i uprochenie Sovetskoy vlasti v Dagestane. 1917 – 1921. Sbornik dokumentov i materialov. M., 1958.
96. GAAR, f. 970, op. 1, d. 78, l. 21.
97. *Alikberov G.A.* Pobeda socialisticheskoy revolucii v Dagestane. Mahachkala, 1968, s. 235.
98. Bor'ba za ustanovlenie i uprochenie Sovetskoy vlasti v Dagestane. 1917 – 1921. Sbornik dokumentov i materialov. M., 1958.
99. *Samurskiy N.* (Efendiev). Grazhdanskaya voina v Dagestane (iz vospominaniy). Mahachkala, 1925.
100. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. 1918 – 1920. Zakonodatel'nye akty. (Dokumenty i materialy). Baku, 1998.
101. *Gadzhiev I.B.* Antisovetskaya intervenciya Anglii na Kavkaze (1918 – 1920). Mahachkala, 1958.
102. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. 1918 – 1920. Zakonodatel'nye akty. (Dokumenty i materialy). Baku, 1998.
103. *Topchibashev A.A.* Pis'ma iz Parizha. Baku, 1998.
104. Svodki telegramm, poluchennyh shtabom Glavnokomanduyuschego Vooruzhennymi Silami Yuga Rossii, 9 noyabrya 1919 // RGVA. F. 39540. Op.1. D. 1. L. 286.
105. GAPDUDPAR, f. 277, op. 2, d. 22, l. 60; Denikin A.I. Ocherki russkoy smuty. M., 1991. S. 195 – 196.
106. GAPDUDPAR, Kopiyniy fond, № 218, l. 1.
107. GAPDUDPAR, Kopiyniy fond, № 222, l. 1.
108. *Süleymanov M.* Nuru Paşa. Bakı, 1999.
109. Imperialisticheskaya intervenciya na Donu i Severnom Kavkaze / Pod red. I.I. Mintsa. M., 1988.
110. Samurskiy N. (Efendiev). Grazhdanskaya voina v Dagestane (iz vospominaniy). Mahachkala, 1925.
111. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. Arhivnye dokumenty Velikobritanii. Per. na russk. yaz. Baku, 2011.
112. GAPDUDPAR, f. 277, op. 2, d. 23, l. 17-17 ob.
113. Kravchenko I. Harakternye cherty nastupatel'nyh operatsiy Krasnoy armii v grazhdanskoy voine // Voenno-istoricheskiy zhurnal. M., 1976, № 3.
114. GAPDUDPAR, f. 277, op. 2, d. 22, l. 144-146.
115. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. 1918 – 1920. Vneshnyaya politika. (Dokumenty i materialy). Baku, 1998.
116. Rasulzade M.E. O panturanizme. V svyazi s kavkazskoy problemoy s predisloviem N. Zhordaniya. Parizh, 1950.
117. GAPDUDPAR, f. 277, op. 2, d. 22, l. 144 – 146.
118. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. Arhivnye dokumenty Velikobritanii. Perevod na russkiy yazyk. Baku, 2011
119. Bor'ba za ustanovlenie i uprochenie Sovetskoy vlasti v Dagestane. 1917 – 1921: Sbornik dokumentov i materialov. M., 1958.
120. GAPDUDPAR, Kopiyniy fond, № 216, l.1.
121. Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. 1918 – 1920. Vneshnyaya politika. (Dokumenty i materialy). Baku, 1998.
122. Raevskiy A. Angliyskaya intervenciya i musavatskoe pravitel'stvo. Iz istorii intervencii i kontrrevolucii v Zakavkazie. Baku, 1927.
123. Emirov N.P. Iz istorii voennoy intervencii i grazhdanskoy voiny v Dagestane. Mahachkala, 1972.
124. Raevskiy A. Angliyskaya intervenciya i musavatskoe pravitel'stvo. Iz istorii intervencii i kontrrevolucii v Zakavkazie. Baku, 1927.
125. Stepanenko B.I. Krushenie kontrrevolucii na Donu, Kubani i Tereke v 1920 godu // Voprosy istorii. 1976. № 9.

126. GAPDUDPAR, Kopiyniy fond, № 300, l. 3 – 4.
127. Imperialisticheskaya intervenciya na Donu i Severnom Kavkaze / Pod red. I.I. Mintsa. M., 1988.
128. Kasterin A. Po Chechne (putevye nabroski) // http://www.chechen.org.
129. Bor'ba, 14 aprelya 1920.
130. GIAAR (Gosudarstvenniy istoricheskiy arhiv Azerbaidzhanskoy Respubliki), f. 798, op. 4, d. 41, l. 1 – 4.
131. GAPDUDPAR, f. 277, s. 2, iş 87, l. 4 – 4ob.
132. GAPDUDPAR, f. 970, op. 1, d. 154, l. 66.
133. Nachdivu Kurishko Nachal'nik kavdivizii Voenkomdiv Kuleshov, Temir-Han-Shura, 13/4.1920 // RGVA. F. 7717. Op. 1 D. 60. L. 38. L. 164, 179 – 180, 213.
134. Prikaz voiskam otdel'noy Kavaleriyskoy divizii konnogo korpusa II Krasnoy Armii, № 034, 15 aprelya 1920 goda // RGVA. F. 7717. Op. 1 D. 60. L. 221.
135. Kirov i Ordzhonikidze Tuhachevskomu po provodu // RGVA. F. 195. Op. 3. d. 198. Operativnye telegrammy. Vesna 1920. L. 37 – 38.
136. Komanduyuschiy voiskami Terskoy gruppy Nachal'nik Shtaba Genshtaba Komfronta Kavkazskogo // RGVA. F. 39247. Op. D. 123. L. 2 ob – 3.
137. Nachdivu Kurishko Nachal'nik kavdivizii Voenkomdiv Kuleshov, Temir-Han-Shura, 13/4.1920 // RGVA. F. 7717, op. 1, d. 60, l. 38, 164, 179 – 180, 213, 221, 264.
138. RGVA. F. 7717. Op. 1 D. 60. L. 272, 320, 332, 233.
139. RGVA. F. 7717. Op.1 D. 60. l. 340, 343, 367, 384.
140. Prikaz 26 aprelya 1920 Yalama-Hudat-Baladzhary….O prodvizhenii Krasnoy Armii. O plane zahvatit' Kyurdamir, Evlah // RGVA. F. 7717. Op.1 D. 60. l. 393, 418, 418 ob., 419.
141. Pavlovich M. Krasniy Dagestan (rech', proiznesennaya na vechere Krasnogo Dagestana v Moskve) // Noviy Vostok, 1923. № 3.
142. Bor'ba, 13 iyunya 1920.
143. Gruziya, 11 iyunya 1920.
144. Gasanli Dzh. P Russkaya revoluciya i Azerbaidzhan. Trudniy put' k nezavisimosti, 1917 – 1920. M., 2011.
145. Soobschenie genshtaba 24/2 // RGVA. F. 39247. Op. 1. D. 99. l. 91.

УДК 349.2 (479.24)

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР В 20 – 30-Х ГГ. XX В. (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Нифталиев Ильгар Вахид оглы доктор философии по истории, ведущий научный сотрудник отдела «Новейшая история Азербайджана», Институт истории Национальной академии наук Азербайджана (Азербайджанская Республика, г. Баку, пр. Г. Джавида, 115)
E-mail: Ilg4352@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются правовые аспекты кадровой политики в Азербайджанской ССР в 20 – 30-гг. XX века. Отмечается, что нормативные основы советской кадровой политики являлись ее системообразующим каркасом и представляли собой не только общие партийно-политические установки, но и практические указания по методам их реализации при подборе и расстановке кадров. Повышенное, приоритетное внимание к вопросам подбора и расстановки кадров исходили из задач формирования надежного с точки зрения режима аппарата управления, на который можно было опереться при реализа-